

Находившийся рядом директор Линь, увидев это, не удержался и пошутил с Суй Фэнпином:

— Подчиненные, которых вы привели, господин Суй, все как один обладают отличной выносливостью к алкоголю. Это настоящие таланты, их стоит активно развивать.

Суй Фэнпин кивнул:

— Я привел их сюда именно для того, чтобы они получили хорошую практику. Сяо Цзянь был рекомендован директором Ляном, он всегда был его правой рукой. Директор Лян обычно немногословен, но всегда высоко ценил Сяо Цзяня.

— Неудивительно, — с улыбкой произнес директор Чжан, бросив на них взгляд, поднял бокал и сделал глоток. Затем он обратился к Суй Фэнпину:

— Если говорить о «Хуэйтянь», вы обратились по адресу, господин Суй.

— О? — улыбнулся Суй Фэнпин.

— У нас с «Хуэйтянь» давние связи, и... у меня с ними есть личные отношения, — он взял немного еды, слегка обмакнул в соус и положил обратно. Директор Чжан улыбнулся:

— Если вам интересно, господин Суй, я могу вас представить.

— Это было бы замечательно, спасибо вам большое, директор Чжан. Давайте, Сяо Цянь, снова поднимем бокал за директора Чжана.

Как только Суй Фэнпин закончил говорить, Цянь Фэн поднялся с бокалом в руке:

— Директор Чжан, я поднимаю бокал за вас.

— Не стоит так церемониться, — директор Чжан без изменения выражения лица выпил вино.

В это время с другой стороны стола министр Линь и другие продолжали поднимать тосты за Лян Цианя. Хотя большую часть алкоголя за него взял на себя Цзянь Боинь, Лян Циань все же выпил немного.

Лян Циань изначально говорил мало, а после нескольких бокалов стал еще более молчаливым, на его лице появилась легкая усмешка. К счастью, министр Линь и другие увлеклись выпивкой с Цзянь Боинем, а директор Чжан был занят с Суй Фэнпином и Сяо Цянем, так что никто не обратил на него внимания.

Ужин продолжался с заката до десяти вечера, блюда меняли несколько раз, а количество выпитого алкоголя было просто невероятным. Помимо белого и красного вина, подали местный самогон, и к концу вечера все, кого привел директор Чжан, уже лежали без сил, а сам он был сильно пьян.

Со стороны Суй Фэнпина двое старших мастеров уже давно напились и были отправлены в гостиницу. Суй Фэнпин, хотя и выглядел пьяным, на самом деле обладал отличной выносливостью к алкоголю, но притворился, что тоже пьян. Сяо Цянь действительно напился до беспамьтства, сразив всех вокруг, и только Лян Циань, казалось, оставался трезвым, поддерживая шатающегося Цзянь Боиня.

— Может, все же попросить официанта помочь вам добраться до гостиницы? Сяо Цянь и Сяо Цзянь оба довольно крупные, господину Суй и директору Ляну будет сложно их поддерживать,

— предложил директор Чжан, икнув.

— Нет, уже поздно, не стоит их беспокоить. Мы справимся, директор Чжан, вам тоже пора отдохнуть, — Суй Фэнпин поддерживал Цянь Фэна. — Гостиница совсем рядом.

Директор Чжан кивнул:

— Хорошо, Чжаси и остальные сегодня ночуют на первом этаже гостиницы, если что, можете позвать их на помощь.

Он улыбнулся:

— Надеюсь, все хорошо выспятся сегодня.

Суй Фэнпин кивнул:

— Спасибо за ваш гостеприимство сегодня.

Он пожал руку директору Чжану и только после этого, поддерживая Цянь Фэна, направился обратно.

Директор Чжан с улыбкой кивнул, стоя на месте и наблюдая, как они шатаются, удаляясь. Он усмехнулся, закурил сигарету, но вдруг зазвонил телефон.

Цзянь Боинь действительно выпил много, но до потери сознания не дошел. Лян Циань поддерживал его, пока они шли до двери номера. Оба выглядели не лучшим образом. Алкоголь вызывает головокружение, но это не значит, что тело не реагирует.

В самом конце ужина директор Чжан приказал подать бутылку местного самогона.

— Что-то не так, — тихо сказал Цзянь Боинь Лян Цианю, его дыхание было горячим и прерывистым.

Дверь действительно открылась сама собой, но Лян Циань, почувствовав горячее дыхание Цзянь Боиня, потерял равновесие, и они оба пошатнулись.

Две мягкие руки поддержали их за руки.

— Осторожно, — две женщины, уже ожидавшие в комнате, мягко улыбнулись. — Господа, будьте осторожны, не упадите.

Они были одеты в элегантные черные вечерние платья, очень скромные, но их длинные волосы, рассыпанные по плечам и спине, делали их соблазнительными и очаровательными. Они были похожи друг на друга как две капли воды — близнецы, вероятно, тоже подготовленные директором Чжаном?

Вот как, действительно заботливо!

Черт!

Цзянь Боинь с трудом оперся о стену, Лян Циань поддерживал его.

— Отпустите, — холодно сказал он женщинам, хотя его тело уже начинало возбуждаться, дыхание становилось прерывистым, но лицо было холоднее, чем когда-либо. — Убирайтесь.

— Господин! — женщины, удивленные, отпустили их, смотря на них с недоумением, их голоса были соблазнительными. — Вы устали, позвольте нам помочь вам отдохнуть?

— Я сказал, убирайтесь!

Одна из женщин дрогнула, но другая попыталась дотянуться до ремня Лян Цианя. Лян Цянь ударил ее ногой, но, потеряв равновесие, отступил на несколько шагов, поддерживаемый Цзянь Боинем.

Женщина, которую он ударил, поднялась и спряталась за спину другой, но все же не уходила.

Лян Циань глубоко вздохнул, снял очки, которые носил весь день, и бросил их в сторону. Внезапно он обнял Цзянь Боиня за талию, прижал его к стене и грубо поцеловал в уголок губ. Тело Цзянь Боиня резко дрогнуло, Лян Циань прикрыл его глаза рукой, другой рукой оперся о стену, повернул голову и холодно улыбнулся женщинам:

— Теперь поняли? Последний раз говорю: убирайтесь!

Женщины, в ужасе, посмотрели на них несколько секунд, быстро схватили свои вещи и выбежали из комнаты.

Как только дверь закрылась, Лян Циань, тяжело дыша, прислонился к плечу Цзянь Боиня. Он выключил свет в комнате, и тьма мгновенно поглотила их. Дыхание стало еще более прерывистым, а из-за близости тел они могли ясно чувствовать разгорающееся желание.

— Лян Циань, — Цзянь Боинь убрал руку, закрывающую его глаза.

— Мм, — тихо ответил Лян Циань, они все еще оставались в прежней позе. — Я не знаю, есть ли здесь камеры, на мне нет глушилки.

Он тяжело дышал, шепча Цзянь Боиню на ухо:

— И что? — голос Цзянь Боиня был спокойным, но его грудь поднималась и опускалась, что нельзя было скрыть.

Лян Циань схватил его за руку, потащил в ванную, включил воду в ванне и душ, выключил свет в ванной. Вода в ванне быстро наполнилась.

— Тебе ванна или душ? — он крепко держал руку Цзянь Боиня, его рассудок висел на волоске.

— Душ, — сказал Цзянь Боинь, его голос тоже начал терять устойчивость.

— Хорошо.

Лян Циань отпустил его, не раздеваясь, шагнул в ванну и полностью погрузился в ледяную воду.

Цзянь Боинь открыл дверь душевой кабины, вода из душа хлынула на него. Он снимал одежду слой за слоем, вода яростно стекала по его горячему телу. Он запрокинул голову, одной рукой оперся о мокрую стену, другой опустил вниз...

Вода в ванне продолжала литься, переливаясь через край. Лян Циань поднял голову из воды, оперся спиной о край ванны. Желание в его теле не утихло от холодной воды. На самом деле, нужно было просто устранить источник возбуждения, как это делал человек по ту сторону

двери.

Но только звук воды, только воображение в темноте, только тот грубый поцелуй заставляли его сердце биться быстрее.

Тук-тук.

Тук-тук.

Лян Циань тяжело дышал, в темноте он безумно и беззвучно смеялся.

Это было неожиданное состояние. Он прикусил губу, с досадой прислонил голову к стене. Такая жара не могла быть вызвана всего лишь несколькими бокалами подпитого вина.

Проблема.

Хех~

Звук воды, смешанный с дыханием, заставлял его тело слегка дрожать.

Холод и жар.

Лян Циань опустил руку в воду, его тело резко напряглось, шея выгнулась, голова упиралась в стену, грудь поднималась и опускалась. Он прищурился, дыша и чувствуя, позволяя себе расслабиться.

Настоящая проблема...

В темноте уголок губ Лян Цианя поднялся.

Кажется... он влюбился в Цзянь Боиня?

Цык.

Авторское примечание: Сегодня нет мини-сцены, просто хочу спросить: вы довольны? =v=

Первые 40 получают красные конверты!

<http://bllate.org/book/16607/1518625>